

Ирина Смирнова

ПАСЬЯНС НА ОСОБО ТЯЖКИЕ

RUGRAM
2021

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
С50

Смирнова И.

С50 Пасьянс на особо тяжкие / И. Смирнова — М. :
RUGRAM_Publishing, 2021. — 352 с. — (Любовное фэн-
тези).

ISBN 978-5-521-92191-1

Я — детектив, гадающий на картах. Они моя связь с ментальным даром, а расследования — развлечение от скуки. Было. Пока не решила помочь жениху. И теперь я в компании троих мужчин должна за неделю найти, спасти, остановить, раскрыть... и еще — выбрать!

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-92191-1

© Ирина Смирнова, текст,
2021
© Оформление.
LITNETCYlimited, 2021

Глава 1

Карты, деньги, два ствола

Возложив ноги на стол, я сидела в комнатке, которую мы с Эриком превратили в кабинет, и цедила вино прямо из бутылки. Естественно, это было не самое обычное поведение для девушки из высшего общества, к которому я имела наипрямейшее отношение. Но тут, в выкупленном мною домике, расположенном в центре одного из рабочих кварталов столицы, я могла позволить себе расслабиться. Правда, сегодня слегка увлеклась, но у меня имелась уважительная причина — карты.

Когда стало ясно, как именно наш наследственный дар решил проявиться во мне, наивная родня облегченно выдохнула. Ментальная магия — дама капризная и не любит однообразия. Поэтому у каждого члена нашей семьи способности проявляются по-своему. Кто-то считывает последние воспоминания с мертвых, кто-то предпочитает растения, кто-то — животных. Кто-то может просто погружаться в память собеседника, глядя ему в глаза, а кому-то обязательно надо прикоснуться пальцами. Кто-то читает ответы по звездам, кто-то по линиям на ладони...

Я гадала по картам. Вполне приличный для девушки вариант взаимодействия со своим магическим даром в отличие, например, от дядюшкиного.

Мои родные уже видели, как я веду размеренную жизнь добропорядочной леди и между делом, чтобы не заскучать от семейных забот и развлечений высшего света, раскладываю пасьянсы для близких, рассказываю им забытые воспоминания, помогаю разглядеть ближайшее будущее, связаться с подсознанием и получить ответы на волнующие их вопросы. Идеально!

Но на их беду, в семилетнем возрасте я нашла в библиотеке книгу «Неразгаданные мистические тайны прошлого», затем обнаружила, что моя гувернантка подписана на «Криминальные хроники», и, лет так в девять, впервые разложила пасьянс не на че-

ловека, а на преступление. И сия пучина поглотила меня одним махом, с головой!..

Хорошо, что в семье хоть и целая толпа тиранов и деспотов, но ко мне относятся снисходительно, как к самой младшей приятной неожиданности. Очень сильно младшей.

Моя старшая сестра вот-вот станет бабушкой! Средние сестры — замужние многодетные матроны, а братья уже давно нашли свое место или при дворе, или в церкви. Поэтому мне позволяется многое, о чем другие девушки даже мечтать бы не посмели. Главное условие — сохранение инкогнито, чтобы не опозорить семью. Так что я мастер по ведению двойной жизни. Юная леди из светского общества и известный частный детектив для бедноты и среднего класса. И как раз полчаса назад от меня ушла очередная клиентка...

Так уж устроен этот странный мир, что иногда преступления, совершенные на самом дне, влияют на судьбы высшей аристократии. Вот как раз сейчас мне предстояло принять очень важное решение: браться ли за расследование, явно пересекающееся с другим, в которое влезать опасно, причем как частному детективу, так и светской леди. Но если я откажусь, погибнут невинные... невинный... возможно, невинный...

Делать такой сложный выбор на трезвую голову я оказалась не готова! Надо было ослабить цепи разума и освободить подсознание, чтобы оно приняло решение за меня.

Итак, что мы имеем?

Утром ко мне пришла горничная графов Фрехбернов и попросила найти вора, который три с лишним недели назад украл у нее сменную униформу. На мой вполне логичный вопрос: «Что за спешка? Почему не через год заявили?» — милая дама ответила, что надеялась на лучшее. То есть она три недели надеялась, а мне теперь искать этого вора, который уже давно все что надо провернул, украденное продал, от формы избавился и...

Я бы с удовольствием выставила этот позитивный метр со шляпкой надеяться дальше, но речь шла о доме Фрехбернов! Доме, где ровно три недели назад произошло жестокое убийство. И преступник уже был задержан.

Вроде бы ничего загадочного, все ясно, как светлый день.

Виконт Фрехберн пристрелил старшего брата, графа Фрехберна, и свою невесту, графиню Монтербон, застав их вместе в спальне брата. Банальная ревность. Правда, парочка не лежала в кровати, а стояла практически в центре комнаты. И, судя

по запечатлениям с места преступления, на которые я любовалась, распивая вино, оба убитых были полностью одеты.

А еще, во-первых, убийца упорно отрицал свою вину, настаивая на том, что услышал выстрелы, идя по коридору к себе в покои. Во-вторых, стреляли практически в упор, а виконта обнаружили в дверях спальни. Судя по грязным следам на ковре, он действительно только вбежал, придя с улицы, как и утверждал. И в-третьих, его невеста была из рода маркизов Монтербонов.

Уж не знаю, как Фрехбернов угораздило связаться с этими иностранными выскочками, но это был ярко выраженный мезальянс. Виконту полагалось прощать своей невесте любой каприз. К тому же вряд ли у кого-то получится найти более мстительное и скандальное семейство. Шум из-за убийства своей дочурки они устроили на всю страну и даже за ее пределами.

Нет, я согласна, убийца должен быть наказан, но поспешность, с которой это дело раскрыли, вызывало во мне смутное беспокойство. Однако я гнала его прочь, пока оно не материализовалось в моем кабинете в облике обворованной горничной. И надо быть абсолютным глупцом, чтобы не заметить совпадения дат и места двух совершенных преступлений. Так что теперь у меня тоже не было выбора... Тем более после наполовину выпитой бутылки вина.

Возможно, убитая девушка действительно была мила, чиста, невинна, а еще ангельски красива, как ее описывают все, кто знал лично. Мне с ней пересечься не довелось. Но даже если это и не так, все равно убийцу следовало покарать. Ее настоящего убийцу!

Младшего Фрехберна я тоже видела лишь мельком, но наслухалась о нем от подруг: «Ах, как он читает стихи!», «Ах, какой чудный букет роз он подарил мне на мой второй бал!», «Ах, как он танцует!», «Ах, как интересно он рассказывает о звездах!», «Ах, какие у него нежные губы! У меня кожа на руке прямо вспыхнула...» Нахал, бабник, повеса и романтик. Последнее достоинство, по мнению большинства дам, перекрывало все его недостатки.

Естественно, я старалась держаться от такого опасного мужчины подальше и, как выяснилось, правильно делала. Уже три недели, как все восхищавшиеся этим романтичным красавчиком падали в обмороки, нюхали успокоительную соль и перешептывались по углам о том, какой ревнивый монстр скрывался под маской милого юноши.

Конечно, если бы на лбу убийцы светился какой-то особенный знак, все было бы проще. Но знаков, увы, нет. Поэтому утверждать, что кто-то никогда не сделал бы ничего подобного или, наоборот, что задержанный абсолютно точно преступник, можно, лишь имея на руках неоспоримые доказательства. И гадание на картах к ним не относится...

Кстати, листая сегодня днем копию дела виконта, то есть теперь, после смерти старшего брата, уже графа Фрехберна, которую мне на магический накопитель, под залог огромнейшей услуги в будущем, выслал один знакомый клерк из королевского министерства правопорядка, я обнаружила еще одну странную нестыковку.

В состоянии аффекта не очень-то выбираешь, куда именно па-лить, если ты не хладнокровный наемник, регулярно убивающий людей. По крайней мере, мне так всегда казалось. А тут два трупа, выстрелы практически в упор, и оба — в голову. Мозг взорван, как следствие, допрос некромантом невозможен. Очень продуманно для спонтанной пальбы на эмоциях.

Причем анализ последних видений ментанекромантом, то есть магом, считающим воспоминания с умерших, показал, что обе жертвы помнят лишь хлопок двери, на который они обернулись, темный расплывчатый силуэт и яркую вспышку.

Ментанекромантия — единственная ментальная магия, развитие которой в нашей стране поощрялось, и все хоть чуть-чуть одаренные быстро привлекались на службу в министерство правопорядка.

Вот зачем во все это лезу я? Но ясно одно: расплывчатый тут не только силуэт, но и все дело в целом. Размыто, расплывчато, притянута за уши.

А учитывая строгий приговор, подозреваю, что виконт перебежал дорогу кому-то из министерства. Причем не один раз. Только странно, что он до сих пор не подал апелляционную жалобу королю. Ведь его собирались казнить, причем без суда и следствия. Ибо и первое, и второе сделано через место, название которого приличным девушкам произносить вслух не положено. И я сейчас на радостях собираюсь в него занырнуть, непонятно зачем!

Интересно, где шляется Эрик? Был бы он тут, может быть, мне не пришлось бы выпивать столько алкоголя, чтобы посоветоваться со своим подсознанием. Меня бы быстро отговорили, и я бы уже через месяц забыла о существовании графа, искренне поверив в его виновность.

Глава 2

Раздумья

Эрик заявился, когда я уже пыталась протрезветь и обдумывала, как бы похитрее намекнуть дяде, что я собираюсь расследовать дело Фрехбернов, потому что у горничной в тот день украли униформу: чепец, платье и, самое главное, передник с бездонным карманом, в котором можно незаметно спрятать и огнестрел, и банку с порохом — на всякий случай.

Вот как объяснить человеку, далекому от криминальных тонкостей, что это повод для пересмотра дела? А еще, что все дело — повод для его пересмотра!.. И не то чтобы я настаивала, что следователи в министерстве правопорядка зря получают заработную плату, но кто-то из сотрудников или решает свои личные проблемы, или берет взятки за помощь в улаживании чужих.

При этом я прекрасно понимала, что справедливый королевский суд — миф. Титулы решают многое, а уж если их сверху немного позолотить, то сможешь рассчитывать ровно на ту справедливость, которая тебе нужна.

Фрехберны разорились еще в позапрошлом поколении. На светских приемах последнее время судачили, что отец братьев лет так пятьдесят назад попытался спасти финансовое положение рода удачной женитьбой на богатой, но не слишком знатной аристократке. Только что-то пошло не так: или долгов было слишком много, или приданое слишком мало, или соблазны вокруг слишком привлекательны — я не вникала. Однако денег хватало, чтобы вытащить в свет двух сыновей, удачно женить старшего и практически пристроить младшего.

Граф скончался в собственном поместье как раз перед свадьбой старшего сына, дожив до ста девяноста трех лет. Хороший срок для человека, практически не одаренного магией. Правда, смутно верится, что в таком почтенном возрасте он сумел поспособствовать появлению на свет двух здоровых детишек, но это

уже внутрисемейные заботы. Признать — признал, а уж кто там напрягался — он сам, конюх или магия — не мое дело.

Вообще, это по определению не мое дело! Какой-то там ви-конт неудачно оказался не в то время не в том месте и теперь вот-вот отправится на небеса по приговору королевского суда. Дело житейское! Торговец какой-нибудь, а еще лучше — лакей или рабочий, был бы мой клиент, а граф... Для детектива — слишком высоко, для моего истинного положения в обществе — слишком низко. Графов этих на приемах как сельдей в бочке на закуску к пиву!..

— Зачем ты туда лезешь, Лотта?! — Едва Эрик уяснил проблему, его глаза стали в два раза больше, словно карие блюдца, и в них отчетливо читалась паника.

Он был одним из избранных, знающих о моем раздвоении личности, потому что сложно быть напарниками и при этом утаивать друг от друга такие важные подробности. Я честно пыталась первые лет пять, а потом попалась на пустяке. Само собой, получила выволочку и за то, что плохой конспиратор, и за то, что слишком хороший. Правда, в то время я уже была не учеником детектива, а равноправным партнером. Поэтому сильно развернуться у Эрика не получилось. Так, слегка пошумел и успокоился. В конце концов, он давно подозревал нечто подобное.

— Сама не знаю, — честно призналась я. — Можно подумать, до этого графа невинных не казнили. Казнили, казнят и казнить будут. К тому же он вполне может быть виновен, просто рассчитывал вывернуться, а не получилось.

— Да уж, забавно бы вышло, если он так старался все продумать, чтобы его не обвинили. А в итоге его приговорили как первого подвернувшегося под руку правосудию, — хмыкнул Эрик.

Я тоже скупой улыбнулась. Действительно забавно, если не задумываться, что речь идет о судьбе человека.

Но даже у меня розовые очки давно разбились, а уж у моего напарника, двенадцатый год разбирающего дела о кражах, насилии и убийствах, цинизм давно перешагнул за приличные для общественной морали границы.

— И что делать собираешься? — уже по-деловому уточнил Эрик. — Реабилитировать посмертно?